Интересное место — этот приют. Как будто не о нас заботились, а мы ухаживали за Женевьевой.

Заходит тут к ней один кавалер, из которого тоже песок сыпется, так при нём она просит звать её Евой. Он нам поесть приносит, пусть слабым душам и не нужна еда, чтобы жить. Мне есть почему-то хотелось.

Ещё Аня часто заглядывала меня потискать, так еще и пару раз сфотографировала. Я заметил, что девушки, как увидят меня, то хотят обнять. Не все, слава Богу.

Найдя зеркало недавно, лучше себя рассмотрел, и да, себя бы я тоже обнял. Волосы у меня были белые, до плеч, глаза голубые, зубы прямые, шрамов на теле нет, да и те синяки зажили, лицо у меня смазливое, рост обычный, да и не знаю я, сколько мне лет, а в приюте я уже месяца 3.

Раз в месяц я хожу собирать «дань» возле ларьков, где заведуют девушки. Они меня голодного не оставляют, это приятно, вот только часто так делать мне не хочется.

Я уже как-то привык, что мальчики меня недолюбливают, а девочки защищают, но я стараюсь этим не пользоваться. Я быстро научился драться, ведь всегда во время стычек мне целились в лицо. Сначала я ходил с синяками, а как только меня такого видели мои «защитницы», то от обидчика ничего не оставалось. Не хотел я чтобы за меня всё делали и со временем научился и уклонятся.

Печально, но Аня начала реже заходить. Но она такая-же весёлая, говорит, что, обняв меня, весь стресс от работы уходит. Я от обычных людей уклоняться научился, но она меня всегда ловит!

Когда я заинтересовался шинигами, то она обрадовалась и всё болтала: что у меня есть шансы стать шинигами, и что этому обучают в академии, что шинигами самые крутые, что она скоро дослужится до офицера своего отряда, что это очень престижно... После бесед с ней я всегда долго не засыпал, и обдумывал всё ею сказанное.

Со временем в приюте становилось больше детей, сейчас нас около 17, было бы больше, да кто-то пропал, а кого-то Аня своими байками уговорила попытаться сходить в академию.

Меня она научила чувствовать духовную силу! Она говорит, в этом мире все состоит из духовных частиц, манипулировать которыми очень сложно. Я научился делать из неё светящийся шарик, маленький, да светит, и свечи зажигать не надо, если ночью приспичит.

От того, что я от безделья постоянно манипулирую духовной силой, её количество и мастерство владения растет.

В один дождливый день, гуляя, я увидел пустого. Аня мне описала, как в общих чертах они выглядят, так вот у этого был широченный рот-маска, на пол метра, толстые серые лапы, которые скорее мешали двигаться, чем помогали и дыра в животе.

Бегал я от этого пустого около минуты, и, слава Богу, ему мешали передвигаться по улочкам его же лапы, и он не додумался кинуть в меня чем-нибудь, а ведь мог. Пока я бежал, сколько стен сломалось, замедляя его, а ведь я и поскользнуться мог. Или ещё что похуже.

В следующую нашу встречу Аня рассказала, что пустые любят охотится за душами посильней, и что мне повезло выжить. Она переживала, это мило.

Со временем я немного подрос, волосы отрасли, мышцы хоть видно стало, но выгляжу я всё равно мило. Пройдясь за «данью», я сказал всем, что хочу попытаться стать шинигами, на что они расстроились, ведь я перестану к ним заходить.

В приюте девочки провожали меня со слезами на глазах, а мальчики, не скрывая своей радости отправляли меня куда подальше.

Женевьева таки захомутала того деда, и жили они в приюте, где мы за ними приглядывали уже 12 лет, и, попрощавшись с ними, я отправился.

Идя в сторону академии, я волновался. 15 лет я прожил в приюте и теперь непривычно далеко от него отходить.

Чтобы поступить в академию, многого уметь не надо, там всему научат, но Аня всё равно по нескольким предметам меня поднатаскала.

Подходя к академии, я увидел людей, разного возраста, комплекции, полов, и все они стояли в очередях, желая записаться, ведь не каждый день академия принимает новобранцев, только раз в год проходит такое мероприятие, которое длится всего неделю.

Встав в одну из очередей, где на мой взгляд было поменьше людей я стал ждать записи.

Когда очередь дошла до меня, спросили всего лишь фамилию и имя, проверили наличие духовной силы и сказали куда идти.

Подождав пока принесут список с именами, тут столпилось около 70 человек, и ведь это только одно из мест в которые отправляли.

В небольшом здании, в которое звали по одному, я вошел и меня усадили напротив шинигами.

— Почему вы хотите стать шинигами?

Видимо сейчас допросы, проверки, не являюсь ли шпионом, подходу ли по характеру, есть ли потенциал.

— Когда-то меня спас шинигами, и тогда я тоже захотел когда-нибудь, кого-нибудь спасти. - Сказал я самое банальное, что придумал, насколько я знаю везде любят глупеньких и инициативных.

— Понимаете ли, что, став шинигами вы посвящаете себя войне с пустыми, и обратного пути уже не будет.

— Да.

— Протяните ко мне руку ладонью вверх, я просканирую вас досконально.

Выполнив требование, я наблюдал за его мимикой. Он же, не меняясь в лице после сканирования, дал бумажку, оповещающую о поступлении в академию шинигами, явиться на склад, за одеждой, да выяснить где будет проходить обучение и где буду проживать.

Побродив по кабинетам, собрав форму и то, что пригодится на занятиях, я отправился в общежитие, где меня определили в довольно уютную комнатку, которую как будто разделили пополам, и слева, и справа комната выглядела идентично, кровать, с одной стороны тумбочка, с другой небольшой шкаф, и посередине комнаты возле окна стояли два стола рядом друг с другом.

Моего соседа все не было, и я начал обустраиваться, проверил не скрипят ли кровати, стулья, столы, застелил кровать, повесив одежду в шкаф, щётку в тумбочку, сел за стол, посмотрел в окно, лёг на кровать, отдохнуть от впечатлений.

Не успел я уснуть, как в комнату вошёл сосед, стоит, как я, из-за ящика лица было не видно, положив вещи он заметил меня, поприветствовал кивком и начал разбирать вещи. Пока он разбирал вещи, я присмотрелся к нему. Он был высоким, выше меня на пару голов, черные волосы ёжиком, халат изношенный, сменить еще не успел, на то что нам выдали, тапочки.

Обычный руконгаец в общем, несколько шрамов на руках и ногах, не сильно бросающихся в глаза, выглядит обычным грузчиком, в некоторых магазинах таких видел.

Закончив раскладывать вещи, он подошёл здороваться.

— Меня зовут Мик, жил в 74 районе.

— Меня Рен, я из 63.

Поболтали ни о чём, о том, как жили и что придется делать в академии.

Приятный человек, тембр голоса спокойный, не пытается задавить авторитетом, как привыкли в Руконгае. Он пришёл поступать из-за того, что родных съели пустые.

http://tl.rulate.ru/book/27873/584875